

ОБРАЗ СТАРЦА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ОБРАЗЫ ЗОСИМЫ И ТИХОНА)

В данной статье будет рассмотрено художественное воплощение феномена образа старца в литературе. На литературных примерах рассматривается роль старчества в жизни человека, его влияние на духовную составляющую общества, а также динамика исторического развития данного феномена и отражение его русскими писателями.

Ключевые слова: русская литература, феномен, старец, духовность, прозорливость, духовный реализм.

Одним из приоритетных направлений в изучении русской литературы является рассмотрение творчества писателей XIX, а также XX в., в особенности, авторов русского зарубежья, в контексте духовного реализма.

Образ старца – явленное свидетельство Божиего присутствия и водительства в мире. Старчество – это духовное добровольное руководство опытного старца-наставника над духовным послушником (духовное чадо), который полностью отдает всего себя в руки старцу. Старец – проводник воли Божией во спасение человеку, отсюда – беспрекословное послушание старцу.

Такой феномен, как старчество, не мог не найти своего отражения в русской литературе, живо отзывающейся на любые явления действительности. Так появились легендарные образы старцев Зосимы из “Братьев Карамазовых” и Тихона из “Бесов” Ф. М. Достоевского, старцы из рассказов Лескова и др. Известно, что и Н. В. Гоголь не раз бывал в монастыре и даже собирался принять постриг, однако замысел этот так и не был осуществлен. Из 19-го века образ старца перешел и в современную литературу, что свидетельствует о его актуальности и привлекательности в наши дни. Примером может служить книга “Несвятые святые” митрополита Псковского и Прохоровского Тихона, “За старцем не пропадешь” Валерия Лялина и др.

Одним из самых известных старцев "от литературы" является старец Зосима из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Этот праведник представляет собой собирательный образ старчества на Руси, имеет реальные прототипы, которыми явились, в первую очередь, старцы Амвросий Оптинский и Тихон Задонский.

В истории жизни старца Зосимы можно обнаружить черты, которые свойственны реальным житиям православных святых (религиозная семья, раннее знакомство со Священным Писанием, череда ошибок мирской жизни, которая приводит в Богу). Отличие от “традиционной” агиографии состоит в отсутствии торжественной и величественной форм повествования. Также

Зосима практически не совершает поступков, которые можно было бы назвать “чудесами”.

Далее мы встречаем старца Зосиму, когда он, будучи уже больным на тот момент, решает выйти к людям, так долго его дожидавшимся. Старцы обыкновенно дают наставления ищущим людям, тем, кто просит у них совета. Они – посредники между человеком и Богом на этом свете, стоящие как бы между ними и помогающие молитвам мирян быть услышанными.

Во встречах с 3 женщинами (убитой горем в связи с потерей сына; потерявшей сына без вести; убившей мужа) Зосима проявляет три свойства старца, а именно: в первой он выступает как связующее звено между человеком и человеком (психолог), во второй – между человеком и Богом (пророк), в третьей – между человеком и Церковью.

Примечательно поведение старца на свидании с Карамазовыми. Встреча проходила в «вялого» вида келье. Вещи там находились самые необходимые и довольно бедные: иконы, несколько предметов мебели, портреты архиереев и литографии святых. Это подчеркивает скромность Зосимы. Он не нуждался в предметах роскоши, предпочитая хранить при себе простые и нужные вещи.

Как отмечает В. Н. Сузи: «Для него вещи церковной культуры, быта не являются предметами культа, упомянуты через перечисление: «около», «затем», «подле» (римский крест показательно выведен после «деланных херувимчиков»). Они находятся возле образов и Богородицы («огромного размера и писанной, вероятно, еще задолго до раскола. Пред ней теплилась лампадка» [3]. То есть первейшую ценность для Зосимы составляли только дорогие сердцу религиозные предметы, а предметы быта и удобства отходили на второй план.

Как и многие другие старцы, Зосима успел оставить братии наставления перед своей кончиной. Правда, Ф.М. Достоевский отмечает, что все они были записаны Алешей в том числе из личных воспоминаний и не обязательно могли быть сказаны в час перед смертью; но такой ход, на наш взгляд, используется, чтобы собрать воедино и представить читателю целостную картину мировоззрения святого старца.

Зосима завещает инокам любить народ и воспитывать его, «ибо сей народ — богоносец» [1, с. 333], выражает искреннюю веру в объединение людей с помощью Христа. Кроме того, просит молиться за всех, в том числе неизвестных и преставившихся. Он призывает любить все, созданное Господом, просить у Бога веселья и бежать уныния, никого не судить, бороться с грехами. Главным грехом Зосима считает гордость. Но главное, к чему призывает старец – верить, даже если на земле ты, верующий, останешься один. Он также обращается к теме самоубийц: Зосима признается, что, хотя это и признается грехом, но он молился о таких всю жизнь. «За любовь не осердится ведь Христос» [1, с. 342].

После смерти старца от его тела начинает идти запах тления. Окружающим кажется это странным, ведь подобное не должно случаться со святым. Все окружение разделяется на два лагеря: те, кто злословит и радуется падению старца, и те, кто пока находится в недоумении, нерешительности.

Ни один эпизод, диалог не является в художественной картине мира Достоевского случайным. В данном случае тлетворный дух, исходящий от тела Зосимы, не произошедшее, хотя так ожидаемое всеми, чудо – все это сделано для того, чтобы не подавить свободную человеческую волю, подобно тому, как Христос отказался сойти с креста. Вера должна быть не в чудо, но в Бога, и вера это должна быть не только осознанной, но и вполне свободной. Госпожа Хохлакова называет это именно «поступком» Зосимы. Достоевский через нее свидетельствует, что тлеющее тело – не дань законам природы, но осознанное действие святого старца. Т. Касаткина пишет по этому поводу: «Но такое истолкование недостаточно: можно сказать еще, что старец Зосима отступает в область действия законов падшего мира для того, чтобы вернуть (уже подавленную) свободу Алеше, которому он заслонил весь мир» [2, с. 16].

Как только старца вознесли, он стал в позицию, пускай и невольной, сходную с позицией сатаны, Алеша размышлял об этом так: «И вот тот, который должен бы был, по упованиям его, быть вознесен превыше всех в целом мире, — тот самый вместо славы, ему подобавшей, вдруг низвержен и опозорен!» [1, с. 357–358]. Падение и позор Зосимы – аллюзия на евангельскую цитату: «В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим ... Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис 14:11–15); «... возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор» (Иез 28:12–17).

Ключевой главой всего романа «Братья Карамазовы» является «Кана Галилейская». Именно в Кане Галилейской Иисус явил первое чудо, и уверовали в Него Его ученики. Христос превратил воду в вино. Некоторые считают, что таким образом ознаменовался переход от Ветхого Завета к Новому. «Сделайте то, что скажет Он вам», – единственная заповедь Богородицы (Ин 2:5). Это и есть самое главное, то, что должно стоять в центре всей человеческой жизни. Алеша понимает способность Христа сострадать даже такому маленькому несчастью, как недостаток вина на свадьбе, и все его великодушие и любовь к людям. Во сне он видит именно этот пир, и за столом замечает старца Зосиму. И Алеша начинает понимать, что такое любовь деятельная; на пир приглашены не только праведники, но и те, кто всего одну луковицу в жизни подал. Этот момент можно интерпретировать как перерождение героя из «любящего мечтательно» в «любящего деятельно», чему и способствует мудрый старец, его наставник.

С этого момента начинается духовное перерождение Алеши, его путь к вере выстраданной, истинной и безусловной, а сам Зосима, исполнив свой долг духовного наставника, покидает этот мир и остается навечно пировать в Кане Галилейской.

В книге митрополита Русской православной церкви Тихона Шевкунова «Несвятые святые» в главе «Отец Иоанн» мы встречаем образ старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина), с которым автор познакомился в 1982 году, когда приехал в Псково-Печерский монастырь.

Сам старец никогда не признавал такого «звания», говоря: «Какие старцы?! Мы в лучшем случае – опытные старички» [4, с. 40].

Архимандрит Иоанн прослыл одним из людей, «для которых раздвигаются границы пространства и времени, и Господь дает им видеть прошлое и будущее, как настоящее» [4, с. 40]. Очень часто люди приходили к нему не за советом, а просто, чтобы увидеть, движимые слухами о его мудрости.

Когда автор был еще молодым послушником, один паломник поведал ему историю о женщине, которая пришла просить благословения на операцию для своего трехлетнего ребенка. Проводится параллель с Зосимой и его советом женщине, которая давно не получала от сына никаких вестей. Оба старца четко знали, что Господь управит ситуацию, поэтому принимали такое решение.

Отец Иоанн никогда не навязывал свой совет. Он до последнего старался убедить человека, но если же у него это не получалось, грустно говорил: «Ну что ж, попробуйте. Делайте как знаете...» [4, с. 43].

Однажды к другу писателя, иеромонаху Рафаилу, приехал его племянник Валера. Он был далеко не церковный человек, а в церкви решил скрыться от милиции, так как был осужден в групповом преступлении, но, по его словам, осудили его ошибочно.

Его повезли к отцу Иоанну, чтобы решить, что с ним делать дальше. Он принял Валеру очень радушно, но сказал фразу, которая вызвала много непонимания: «А ведь пострадать тебе, Валерий, все-таки придется» [4, с. 58].

Прощаясь, Валерий спросил у священника, как вести себя в тюрьме, на что тот ответил: «Все просто: не верь, не бойся, не проси» [4, с. 58]. Он знал, о чем говорит, ведь когда-то и он сам побывал в этом месте.

Когда-то на отца Иоанна был написан донос, где его обвиняли в том, «что он собирает вокруг себя молодежь, не благословляет вступать в комсомол и ведет антисоветскую агитацию» [4, с. 58]. Вокруг него действительно собиралась молодежь, но как священник он был обязан всех принять и наставить. А благословить вступать в комсомол он не мог, поскольку эта организация являлась атеистичной. Просидев почти год в одиночной камере, старец не вспоминал это со злом или обидой, он лишь

поражался, сколько жестокости было у следователей, которые переломали ему все пальцы. «Только помню: небо отверсто и Ангелы поют в небесах! Сейчас такой молитвы у меня нет...», - вспоминал отец Иоанн [4, с. 61].

Вторым рассказом о старце, включенным в сборник, стал «Архимандрит Серафим».

«Отец Серафим был для меня самым загадочным человеком в ПсковоПечерском монастыре», – пишет автор [4, с. 75]. Это был старец-аскет. В отличие от уже проанализированных нами образов, старец жил в пещерной келье, сырой и темной, общался с братией изредка и почти не произносил каких-либо поучений, отсылая к почитаемому им Тихону Задонскому, чей образ также явился одним из прототипов старца Зосимы. При этом отец Серафим был уважаем в монастыре, к его словам прислушивались, даже наместник относился с почтением к старцу, а братия – с трепетом, «как к живому святому». Все это свидетельствует о его огромной духовной силе, которую архимандрит Серафим умел явить, даже будучи замкнутым и суровым человеком.

Автор приводит не один пример прозорливости отца Серафима. Так, отец Серафим предсказал одному иноку, что тот останется в монастыре вопреки своему желанию покинуть его, предсказал и самому митрополиту Тихону переезд в Москву.

Кроме того, отец Серафим был своего рода хранителем Печерской обители. Как пишет митрополит Тихон, он «зимой и летом, ровно в четыре часа утра, выходил из своей пещерной кельи и коротко осматривал монастырь, все ли в порядке. Только после этого он возвращался в келью и растапливал печь, которую из-за пещерной сырости приходилось топить почти круглый год» [4, с. 76].

На основании всего вышеизложенного очевидно, что образы старца Зосимы и старца Серафима нельзя назвать близкими.

В заключении мы приводим сравнительную характеристику образов старцев по нескольким пунктам, что поможет более точно понять их особенности, специфику отражения в произведениях и в целом характерные черты образа старца в русской литературе на примере произведений XIX и XXI веков.

1. Молодость

Молодости старца Зосимы посвящен немалый фрагмент текста. Мы точно знаем, как прошло его детство, как он пришел к тому, чтобы стать монахом, что сподвигло его на такой шаг и так далее. В жизнеописании старца прослеживаются черты, роднящие его с житием святого.

В “Несвятых святых” приводятся лишь фрагментарные, единичные сведения о молодости старцев. Отец Серафим, к примеру, происходил из знатного рода остзейских баронов. Он прожил в монастыре безвыходно 60 лет и даже помыслom не выходил из обители. Отец Иоанн имел опыт

нахождения в тюрьме, где провел около года за нелегальный сбор молодежи и антисоветскую агитацию.

2. Приход в монастырь

Мы также знаем и о том, какое именно событие стало переломным в жизни старца Зосимы и что заставило его стать на иноческий путь. Сам старец рассказывает это перед смертью братии в подробностях. В отличие от “Братьев Карамазовых”, в “Несвятых святых” подобных сведений не содержится, как и, собственно, описаний домонашеской жизни отца Серафима и отца Иоанна.

3. Наставления

Перед смертью старец Зосима собирает братию вокруг себя и делится своими мыслями по поводу ряда вопросов, дает подробные наставления, которые после запишет его ученик, Алеша.

Отец Иоанн в качестве наставлений использовал лишь форму совета, помогая принять правильное решение, а отец Серафим на наставления был скуп и часто ссылался на почитаемого им старца Тихона Задонского.

4. Советы мирянам и ученикам

Советы старца Зосимы женщинам имеют черты сходства с советами, данными старцами “Несвятых святых”. Люди обращаются к нему с вопросами и получают однозначные ответы. Однако советы старца Алеше имеют скорее характер назидания.

Отец Иоанн часто давал различные советы, которые в конечном итоге оказывались единственно правильным решением ситуации, что роднит его с образом старца Зосимы. А архимандрит Серафим, по всей видимости, советы давал так же редко, как и наставления. Вероятно, здесь мы имеем дело не с историческим или стилистическим отличием произведений, а с самой спецификой образов старцев, которые тоже бывают разными.

5. Чудеса при жизни

Старец Зосима обладал способностью исцеления. К нему часто приводили кликуш, которым после встречи со старцем становилось легче переносить болезнь. Так же, как и отец Иоанн, Зосима мог предсказать события будущего и дать мудрый совет. Сам же отец Иоанн так же обладал способностью предсказывать будущее. Он неоднократно предрекал трагические события, которые могли бы произойти в жизни людей, если бы они не послушали его совета. И отец Серафим обладал подобной способностью. К примеру, он предсказал митрополиту Тихону его будущее пребывание в Москве. Из всего этого можем сделать вывод, что все образы старцев наделены способностями пророков, что отвечает традиционному представлению о них.

6. Образ жизни

Зосима, будучи тяжело больным, чаще находился в келье за молитвой. Но несмотря на это, он вел открытый образ жизни: выходил на улицу, чтобы благословить всех собравшихся и уделить каждому внимание.

Как и Зосима, отец Иоанн был довольно общительным. Он проводил рядом с желающими его увидеть и поговорить так много времени, что рисковал вообще не дойти до службы.

В отличие от них, архимандрит Серафим всю жизнь довольствовался самым малым, причем это касалось не только еды, но и общения с людьми, и воды. Будучи монахом-аскетом, он проживал в пещерной келье и редко принимал посетителей, но следил за жизнью монастыря и часто помогал советом братии.

7. Почитаемость при жизни

Старец Зосима был настолько известен, что к нему толпами приходили люди в надежде найти утешение в своей горе. Многие считали, что он обладает целительной силой и приводили к нему тяжело больных людей. Он пользовался большим почетом, а общество было уверено, что после смерти его определять святым. Эта черта сближает его с отцом Иоанном, который был очень прославлен своей мудростью. К нему приходили тысячи людей, кто-то, чтобы просто его увидеть, а кто-то, чтобы получить совет.

Отец Серафим был особенно почитаем братией, которая относилась к нему трепетно и с большим уважением. Слово архимандрита часто было решающим при решении важных для монастыря вопросов. О почитаемости мирянами в рассказе о нем не упоминается.

8. Смерть и чудеса после смерти

Старец Зосима умер от болезни, из-за которой становился слабее с каждым днем. Перед смертью он давал братии наставления и советы на будущую жизнь. Все люди, которые его знали, ожидали, что после смерти произойдет чудо и его тело останется нетленным, но этого не случилось. Чудом явился сон Алеши, в котором Зосима опроверг все его сомнения в вере.

После смерти любовь и молитву отца Иоанна чувствовали все, его знавшие. О смерти и чудесах после нее митрополит Тихон не упоминает в “Несвятых святых”, как не описывает и кончину отца Серафима.

Из сравнительной характеристики мы видим, что герои произведений, имея в себе общие черты старцев, глубоко индивидуальны. Архимандрит Серафим заключает в себе черты аскета, обособливаясь от всяческих проявлений мирской жизни. Образы Зосимы и отца Иоанна имеют большую схожесть по характерам и образу жизни друг с другом, нежели со старцем Серафимом. Но тем не менее все они объединены уже обозначенными нами общими чертами старчества, к которым относится любовь к Богу, отказ от мирской жизни, посвящение себя молитве и праведным поступкам, а также направление послушников на путь истинный.

Таким образом, образ старца в литературе в целом сохраняет свои традиционные черты. Наблюдаются незначительные отличия, обусловленные разностью личностей авторов, эпохой и стилем произведений. Если Ф. М. Достоевский руководствовался своими собственными представлениями (многие современники, знавшие лично прототипа старца Зосимы - преподобного Амвросия Оптинского, говорили, что они все же не похожи), то митрополит Тихон - своими личными воспоминаниями, поэтому данный источник мы признаем более объективным в изображении реалистичного образа старца, тогда как первый несколько более субъективен.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский – Санкт-Петербург: Азбука, 2019. – 829 с.
2. Касаткина, Т. Литургическая цитата в «Братьях Карамазовых» / Т. Касаткина // Достоевский и мировая культура. – М., 2007.
3. Сузи, В. Н. Серафимический старец в «Братьях Карамазовых»: проблемные аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/seraficheskiystarets-v-bratyah-karamazovyh-problemnye-aspekty>. – Дата доступа: 28.03.2022.
4. Шевкунов, Т. Несвятые святые / Т. Шевкунов – М.: Вольный Странник, 2020. – 640 с.